

И. Козловский: СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСТВА

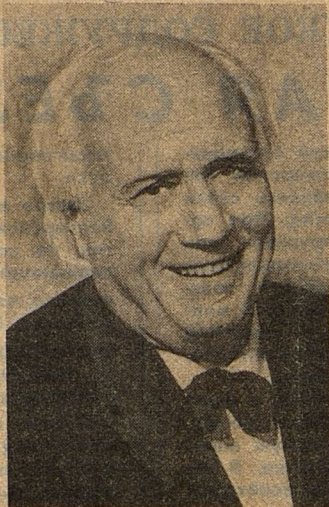
Разбирая почту, которая пухлой пачкой легла на стол, Иван Семенович Козловский отложил несколько писем, пометив на конверте крупным, четким почерком: «Ответить немедленно!».

Одно из них по поручению ветеранов 165-й стрелковой дивизии написал М. Н. Гурьянов, член КПСС с 1929 года. «В июле 1941 года мы отбивали яростные атаки фашистов, рвавшихся к Киеву», — рассказал он. — Самые ожесточенные бои шли под украинским селом Марьяновка. В течение двух недель сдерживали мы натиск гитлеровцев, терявших живую силу и танки. Много там погибло и наших товарищей. Сейчас Марьяновка большое и красивое село, и нам приятно было узнать, что Вы уже несколько лет шефствуете над детским хором, созданным здесь. Разрешите выразить большую благодарность за Вашу патриотическую работу по эстетическому воспитанию нашей детворы».

— Марьяновка — мой отчий дом, — говорит певец. — Там я родился, впервые услышал удивительные народные мелодии. Счастлив, что мои юные земляки любят песни не меньше, чем я. Хочу подготовить вместе с ними большую концертную программу к Дню Победы. Не-

пременно включим в нее поэтические украинские колядки. Ведь все лучшее в человеке начинается с Родины, с ее напевов. Еще хотелось бы исполнить «Реквием» Берлиоза, посвященный парижским коммунарам, кантату Шапорина «В этот час, когда трубы победно звучат, вспомним братьев ушедших...» — Иван Семенович тихо-тихо, едва обозначив мелодию, пропел музыкальную фразу, и чарующие звуки растворились в комнате...

Невозможно было поверить, что голос — этот хрупкий и нежнейший инструмент — принадлежит 85-летнему человеку. Действительно, лирический тенор Козловского, поражающий уникальным долголетием, называют живой легендой. Впрочем, и весь облик певца, манеры, стиль разговора не вяжутся с его, прямо скажем, солидным возрастом. Перед корреспондентом ТАСС, пришедшим поздравить народного артиста СССР со знаменательной датой, сидел стройный, элегантный человек с острым, живым взглядом. И в своих мыслях, делах, суждениях он в отличие от многих людей, проживших долгую и богатую событиями и встречами жизнь, устремлен в будущее. Потому, наверное, в речи его постоянно возникают слова: хотелось бы, наме-

тил, мечтаю... Сейчас он занят предстоящим летним сезоном. Уже определен маршрут поездки: Киев, где он учился вокальному мастерству; Полтава — там в 20-е годы ушел добровольцем в Красную Армию; Свердловск — туда артист приехал в только что созданный оперный театр, хотя имел заманчивое предложение из Ленинграда — от знаменитой «Мариинки»; наконец, Днепрпетровск, Львов, Харьков — это уже страницы фронтовой биографии.

О том времени Иван Семенович говорит с особым вол-

нением. Вспоминает Октябрьскую годовщину 41-го года: его вызвали из Куйбышева, куда был эвакуирован Большой театр, в Москву, участвовать в концерте, который по традиции состоялся после торжественного заседания. Разница была лишь в том, что происходило это не в театре, а на станции метро «Маяковская»...

Козловский первым дал концерт в Фонд обороны — так началась патриотическая работа артистов для фронта, для Победы, он пел перед туляками в те дни, когда фашисты находились в нескольких километрах от города. Выступал перед танкистами на Курской дуге, под Белгородом. Был на Воронежском фронте, дал концерт освободителям Харькова, когда совсем рядом, на Холодной горе, еще отстреливался враг. А между концертами по поручению политотдела писал листовки на украинском языке, призывал земляков к стойкости и активному сопротивлению врагу. Их сбрасывали с самолетов на оккупированную территорию.

Когда Козловский говорит о войне, он прежде всего вспоминает две даты. 9 мая 1945 года, 23.30: после оперы «Князь Игорь», которая шла в этот вечер в Большом театре, артисты собрались на

самый счастливый в их жизни митинг — в честь Победы. И вторая: 24 июня — во время Парада Победы он, как солдат, стоял на одной из трибун на Красной площади, а вечером в Кремле пел для участников парада — для победителей...

Всю свою долгую и счастливую сценическую жизнь щедро принес в дар людям артист, удостоенный высокого звания Героя Социалистического Труда. Более полвека связан он с Большим театром. На его сцене пел с великой Неждановой. Буквально из рук Собинова принял партию Ромео в опере Гуно «Ромео и Джульетта».

— Случилось так, что Собинов на спектакле почувствовал себя плохо, — рассказывает Иван Семенович. — Вызвали меня — допеть спектакль. Великий артист передал мне златокудлый парик. Жутко было петь после Собинова, страшно выходить на аплодисменты: казалось, они принадлежат не мне. А потом мне был подарен Ленский. Две с половиной тысячи раз выходил я в этой партии.

Козловский — Лоэнгрин, Дубровский, Юродивый, Хозе, Вертер: каждая его роль — вершинное проявление вокального искусства. Около пятидесяти оперных партий спел артист за свою долгую

сценическую жизнь. Среди самых любимых — Принц в опере С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам».

— Замечательное произведение, — восклицает Иван Семенович. — Насквозь ироничное, оно пронизано лукавым юмором, насмешкой, покоряет необычайным жизненным. И все это выражено удивительным музыкальным языком.

Творческий диапазон Козловского фантастически широк. Огромные нагрузки в родном театре — многие любители оперы так и ходили туда: «на Козловского» — не мешали ему активно заниматься концертной деятельностью. В его исполнении звучали лучшие произведения мировой и русской классики, шедевры народного искусства.

Трудоспособность артиста, его неутомимость — поразительны. И сейчас выходит он в концертах, много времени уделяет творческой молодежи — «твердо верю, что она способна многое создать», убежденно говорит он. Организует вечера, встречи, шефские программы. Ни один Пушкинский праздник поэзии не обходится без его участия. Как настоящий исследователь, ищет он произведения забытые или редко звучащие и открывает их слушателям. Он полон деятельной энергии и потому живет красиво и ярко. Как всякий талантливый человек.

Л. БЕРНАСКОНИ.
Корр. ТАСС.